Буланов, П.
Нужно-ли
воевать и
на каких...
Пг., 1917.

ИМЛ — Библиотека
ГИ125
Б899

17

№ 8.

Л. Буланов.

ГИ125
Б 899р

Нужно-ли воевать и на какихъ условіяхъ можетъ быть заключенъ миръ

ПЕТРОГРАДЪ.
Издательство „ЕДИНЕНІЕ".
1917.

84

Вышли изъ печати

и поступили въ продажу:

№ 1. В. В. ВОДОВОЗОВЪ — Царь или Республика, 2-е изд. . . . . 15 к.

№ 2. Его-же. Что такое Учредительное Собраніе? . . . . . 15 к.

№ 3. Его-же. Кто будетъ выбирать въ Учредительное Собраніе? . . 15 к.

№ 4. Его-же. Армія и Учредительное Собраніе . . . . . 15 к.

№ 5. Конст. ПОНОМАРЕВЪ.—Крестьяне и Земля . . . . . 15 к.

№ 6. Проф. А. КАУФМАНЪ.— О землѣ. 25 к.

№ 7. Его-же. Новыя мѣста и вольныя земли . . . . . 25 к.

№ 8. Л. БУЛАНОВЪ.—„Нужно ли воевать и на какихъ условіяхъ можетъ быть заключенъ миръ“ . . . . 15 к.

№ 9. В. В. ВОДОВОЗОВЪ.—Что такое миръ безъ аннексій и контрибуцій . . . . . 25 к.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 707
БИБЛИОТЕКА
ГИ125 Б 899 Р

Нужно ли воевать и на какихъ условіяхъ можетъ быть заключенъ миръ.

92112 у

Міровая война продолжается уже третій годъ. Милліоны человѣческихъ жизней принесены ей въ жертву, милліоны обращены въ безпомощныхъ калѣкъ. Цѣлыя страны разорены и опустошены, мѣстами не оставлено камня на камнѣ. Втянутымъ въ войну государствамъ грозитъ истощеніе. Глубокое разстройство въ своей экономической жизни испытываетъ и большинство нейтральныхъ государствъ.

Естественно, что, за исключеніемъ верховъ господствующихъ классовъ, громадное большинство населенія затронутыхъ войною странъ ждетъ, не дождется, скорѣйшаго окончанія войны. Въ особенности же ждутъ этого наименѣе обезпеченныя трудящіяся массы, которымъ война принесла наиболѣе лишеній и отъ которыхъ потребовала наибольшихъ кровавыхъ жертвъ на поляхъ сраженій. И вотъ, какъ только русскій народъ завоевалъ себѣ свободу и сталъ полновластнымъ хозяиномъ въ своей странѣ, Совѣтъ Р. и С. Д. сдѣлалъ первый шагъ на

пути къ заключенію достойнаго демократіи мира, заявилъ въ своемъ воззваніи къ народамъ, что русская демократія противъ всякихъ насильственныхъ захватовъ чужихъ земель, противъ контрибуцій и стоитъ за миръ на началахъ независимости и свободнаго самоопредѣленія народовъ. Совѣтъ призывалъ пролетаріатъ Германіи и Австріи послѣдовать примѣру русскаго народа, свергнуть власть Вильгельмовъ и Карловъ, помѣщиковъ и банкировъ и дружными усиліями прекратить страшную бойню.

Подъ давленіемъ демократіи Временное Правительство прежняго состава сперва въ обращеніи къ гражданамъ, а затѣмъ въ офиціальной нотѣ союзнымъ державамъ подтвердило, что „цѣль свободной Россіи не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ".

Такимъ образомъ со стороны Россіи нѣтъ препятствій для немедленнаго заключенія мира на основахъ, которыя демократіи всѣхъ культурныхъ странъ, не отступая отъ исповѣдуемыхъ ими принциповъ, не могутъ не признать за справедливыя.

Но для того, чтобы миръ былъ заключенъ, мало одной сторонѣ предложить усло-

вія, надо, чтобы противная сторона ихъ приняла. Вопроса о согласіи нашихъ союзниковъ на эти условія я коснусь ниже, отмѣчу только, что въ данный моментъ союзники не владѣютъ чужими областями, за исключеніемъ германскихъ заокеанскихъ колоній, части Месопотаміи и ничтожной части итальянскихъ провинціи Австріи, наоборотъ они принуждены съ неимовѣрными усиліями вытѣснять противниковъ съ своей территоріи. Центральныя же державы захватили и держатъ въ своихъ рукахъ почти всю Бельгію, сѣверную часть Франціи, всю Сербію, двѣ трети Румыніи, нашу Польшу, Литву, Курляндію и часть Минской и Волынской губерній. Если принципы, выраженные въ возваніи Совѣта Р. и С. Д. и въ резолюціяхъ мѣстныхъ конференцій соціалистическихъ партій въ Россіи не пустыя, громкія слова, то миръ не можетъ быть заключенъ, пока центральныя державы не заявятъ о своемъ согласіи отказаться отъ захваченнаго.

Призывъ Совѣта Р. и С. Д. къ пролетаріату Германіи и Австріи, конечно, не прошелъ безслѣдно и имѣлъ большое моральное значеніе, но во всякомъ случаѣ пока не далъ такихъ результатовъ, которые гарантировали бы заключеніе мира безъ дальнѣйшей вооруженной борьбы и позволяли бы намъ ослабить нашу активную оборону безъ

серьезныхъ опасеній за судьбу нашей родины и нашей свободы.

Германская соціалдемократія въ первый разъ за все время войны, подъ вліяніемъ русской Революціи и нашего отказа отъ захватовъ и контрибуцій, нарушила „внутренній миръ", голосовала противъ бюджета, потребовала установленія парламентскаго режима въ Имперіи и всеобщаго избирательнаго права въ мѣстныхъ ландтагахъ. Но пролетаріатъ Германіи и Австріи не хозяинъ въ своей странѣ и къ революціоннымъ выступленіямъ, повидимому, переходить не намѣренъ. Пока же арміями командуетъ не пролетаріатъ, а Вильгельмъ и Гинденбургъ, они и продиктуютъ намъ свои условія мира, если насъ разобьютъ. И въ своихъ дѣйствіяхъ исходить изъ гадательныхъ предположеній, что въ ближайшемъ будущемъ власть будетъ вырвана изъ рукъ Вильгельма, это—брать на себя страшную и тяжелую отвѣтственность не только передъ современниками, но и передъ грядущими поколѣніями.

Все возраставшій развалъ въ арміи и тылу, приведшій къ выходу Гучкова изъ состава Временнаго Правительства и къ правительственному кризису, заставилъ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ обратиться къ арміи съ призывомъ защи-

щать изо всѣхъ силъ революціонную Россію противъ солдатъ Вильгельма и Карла, идущихъ съ тупой покорностью, въ угоду своимъ правящимъ классамъ, на захватъ чужихъ земель, на грабежи и насилія. „Нельзя, говорится въ призывѣ защищать фронтъ, рѣшившись во что бы то ни стало сидѣть неподвижно въ окопахъ... Поклявшись защищать русскую свободу, не отказывайтесь отъ наступательныхъ дѣйствій, которыхъ можетъ требовать боевая обстановка". Совѣтъ Р: и С. Д. рѣшительно высказывается противъ сепаратнаго мира, противъ братанья съ врагомъ на фронтѣ, видя совершенно справедливо въ братаньѣ простую ловушку. „Къ гибели васъ самихъ, къ гибели русской свободы ведутъ люди, увѣряющіе васъ, что братанье—путь къ миру. Не вѣрьте имъ... Ваша боевая мощь служитъ дѣлу мира. Только полагаясь на васъ, что вы не допустите военнаго разгрома Россіи, можетъ Совѣтъ Р. и С. Д творить свое революціонное дѣло, со всею силою развернуть борьбу за миръ".

Не будемъ терять надежды, что патріотическій призывъ Совѣта Р. и С. Д. раздался не слишкомъ поздно. Но разруха успѣла уже довольно глубоко проникнуть въ армію и не малая доля отвѣтственности за это падаетъ на соціалистическую прессу. Вмѣсто

того, чтобы разъяснять малосвѣдующей рабочей и солдатской массѣ всю невозможность заключенія достойнаго трудовой демократіи, справедливаго мира, пока противники оффиціально не выразятъ на это своего принципіальнаго согласія, она обрушивалась на наше Временное Правительство и на нашихъ союзниковъ, какъ будто единственно отъ нихъ зависѣло скорѣйшее окончаніе войны. Она, за малыми исключеніями, безъ устали твердила, что война затѣяна буржуазными классами, обуреваемыми захватными поползновеніями не только въ Германіи, но и во Франціи, Англіи и Италіи, что въ продолженіи войны заинтересована только буржуазія, что надо заставить нашихъ союзниковъ отказаться отъ захватныхъ стремленій; я уже не говорю объ еще болѣе рѣшительныхъ лозунгахъ: „Долой войну“, „Война войнѣ“.—Подобная проповѣдь, идущая изъ соціалистическихъ круговъ, пользующихся безспорнымъ авторитетомъ среди трудящихся массъ и солдатъ, заглушала патріотическое воодушевленіе, охватившее въ первые дни революціи всю страну и объединявшее всѣхъ людей, любящихъ свою родину, независимо отъ того, къ какимъ классамъ и политическимъ партіямъ они принадлежатъ. Проповѣдь эта, отвѣчая естественному нежеланію терпѣть

лишенія и рисковать своею жизнью безъ особенно сильныхъ мотивовъ, не могла восприниматься несвѣдующей и малосознательной массой иначе, какъ призывъ кончать немедленно чуждую для трудового народа войну, бросать оружіе и уходить съ фронта и запасныхъ частей. И ни для кого не секретъ, что самовольный уходъ солдатъ— широко распространенное явленіе. Прошло то время, когда солдаты въ Таврическомъ дворцѣ чуть не подняли на штыки ораторшу, осмѣлившуюся говорить на тему „долой войну". Теперь не мало солдатъ, манифестирующихъ со знаменемъ съ этимъ лозунгомъ, и еще больше рабочихъ.

Все это развѣ способствуетъ укрѣпленію фронта и напряженной работѣ въ тылу? Теперь, когда сила внѣшняго принужденія сведена почти къ нулю, солдатъ можетъ выносить всѣ лишенія боевой жизни и рисковать собою, сплошь и рядомъ стоя въ окопахъ по поясъ въ водѣ, только въ силу глубокой вѣры, что онъ борется за святое дѣло защиты родины и добытой народомъ свободы. И вотъ эта вѣра, такъ необходимая въ данный моментъ, подрывается.

Въ своихъ обличеніяхъ союзныхъ буржуазныхъ классовъ соціалистическая печать права, но эта правда однобокая. Никто не станетъ отрицать, что господствующіе классы Англіи

и Франціи и вообще во всемъ мірѣ не прочь расширить сферу своей эксплоатаціи путемъ насильственнаго подчиненія себѣ, въ той или другой формѣ, отсталыхъ странъ, но въ этомъ повинны еще въ большей степени Германская буржуазія и юнкерство и въ современной войнѣ имъ несомнѣнно принадлежала агрессивная роль. Германія давно готовилась къ войнѣ и вызвала ее угрозой раздавить Сербію, по малочисленности своего населенія и своей слабости не представлявшую серьезной опасности ни для Австріи, ни для Германіи. Германія въ преслѣдованіи своихъ агрессивныхъ цѣлей не остановилась передъ полнымъ разгромомъ и грабежомъ Бельгіи, во всякомъ случаѣ ни въ чемъ не повинной за исключеніемъ простительнаго заблужденія, что международные трактаты, скрѣпленные подписью Германіи, дѣйствительно ограждаютъ ея нейтралитетъ. Во всякомъ случаѣ Русская Революція несомнѣнно измѣнила цѣли войны и у меня гораздо больше надеждъ, что трудовая демократія Англіи и Франціи скорѣе пойдетъ на условія мира, согласныя съ принципами воззванія Петроградскаго Совѣта Р. и С. Д., и окажетъ большое давленіе въ этомъ духѣ на свои правительства, чѣмъ въ состояніи сдѣлать это Германскій и Австрійскій пролетаріатъ.

И надо разъ навсегда покончить съ вопросомъ, можемъ ли мы идти на разрывъ съ союзниками и на сепаратный миръ.

Начать жизнь свободной Россійской демократической республики съ предательства своихъ союзниковъ было-бы величайшимъ позоромъ и гибелью для нашей родины. Какими-бы побужденіями не руководствовались Франція и Англія, становясь на нашу сторону, но онѣ могли этого не сдѣлать и предоставить Россію ея судьбѣ. Что было-бы съ нами, если-бы Бельгія и Франція не приняли на себя перваго страшнаго удара германцевъ? Что было-бы, если-бы Англійскій флотъ не заперъ Германскій въ его портахъ, не свелъ сношенія Германіи съ внѣшнимъ міромъ до минимума и не обезпечилъ-бы для союзниковъ свободу сообщеній на всѣхъ моряхъ? Мы были-бы отрѣзаны отъ всего міра, война давно-бы кончилась полнымъ нашимъ разгромомъ, отнятіемъ у насъ цѣлыхъ областей и наложеніемъ громадной контрибуціи.—Не было-бы и той Великой россійской Революціи, которая теперь возрождаетъ насъ къ новой, свободной, свѣтлой жизни.—Русскій народъ за короткій срокъ войны не успѣлъ-бы всѣмъ существомъ своимъ понять всю гнусность, глупость и предательство низвергнутаго царскаго правительства и все безобразіе старыхъ поряд-

ковъ, да и полчища Вильгельма, по призыву Николая, подавили-бы всякія революціонныя попытки въ самомъ ихъ началѣ. И теперь безъ матеріальной и денежной помощи союзниковъ мы абсолютно были-бы не въ состояніи продолжать войну. Такой громадной услуги, оказанной намъ союзниками, мы не должны никогда забывать.

Помимо позора предательства сепаратный миръ, какъ уже сказано, былъ-бы прямо гибеленъ для нашей родины. Если, благодаря помощи Соединенныхъ Штатовъ, оставленные нами союзники и не были-бы окончательно раздавлены центральными державами, то во всякомъ случаѣ Германія вышла-бы изъ этой борьбы болѣе могущественной, чѣмъ была раньше, полусамодержавный строй ея и положеніе ея господствующихъ классовъ упрочились-бы и она стала-бы безспорнымъ гегемономъ въ Европѣ. А мы? Мы остались-бы совершенно изолированными, съ пришедшимъ въ полное разстройство народнымъ хозяйствомъ, безъ денежныхъ средствъ, безъ паровозовъ и вагоновъ, безъ машинъ всякаго рода, безъ обуви и тканей, однимъ словомъ, безъ безконечнаго числа всякихъ необходимыхъ для жизни и работы вещей. Наши бывшіе союзники несомнѣнно отказали-бы намъ въ какой-бы то ни было помощи и мы очутились-бы

въ полномъ экономическомъ рабствѣ у Германіи. Неужели такая перспектива заманчива...

И если отказъ отъ насильственныхъ захватовъ чужихъ земель и отъ контрибуцій и признаніе права народовъ на свободное самоопредѣленіе—не пустыя слова и обязательны не только для насъ и нашихъ союзниковъ, но и для нашихъ противниковъ, мы должны вести войну совмѣстно съ союзниками съ полнымъ напряженіемъ силъ до заключенія мира на этихъ условіяхъ. Нельзя заключать мира, пока центральныя державы не согласятся очистить отъ своихъ войскъ нашу территорію, Бельгію, Сѣверную Францію, Сербію, Черногорію и Румынію. Нельзя заключать мира, пока онѣ не откажутся отъ своихъ польскихъ провинцій, какъ Россія отказывается отъ своей части Польши, ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію воля польскаго народа составитъ изъ своихъ насильственно разорванныхъ частей одно независимое свободное государственное цѣлое. Нельзя, наконецъ, заключать мира, пока центральныя державы не возвратятъ прежнимъ владѣльцамъ имущество, награбленное и вывезенное изъ окупированныхъ областей, не вернутъ тѣ милліарды, которые они собрали насильственно съ населенія, ибо это былъ наиболѣе грубый и разбойничій видъ контрибуціи въ пользу Германіи и Австріи.

Вотъ главныя условія справедливаго мира. Но изъ принципа свободнаго самоопредѣленія народовъ вытекаютъ и дальнѣйшія слѣдствія. Вопросъ о присоединеніи спорныхъ областей къ тому или другому изъ воюющихъ государствъ, долженъ рѣшаться не силою оружія, а свободнымъ всеобщимъ голосованіемъ населенія этихъ областей, плебисцитомъ. Таковы вопросы о судьбѣ Эльзаса и Лотарингіи, Итальянскихъ, Славянскихъ и Румынскихъ областей, входящихъ въ составъ Австро-Венгріи, и наконецъ—вопросъ о Турецкой Арменіи.

Остается вопросъ о колоніяхъ, отнятыхъ союзниками у Германіи, и вопросъ о Константинополѣ и проливахъ. Колоніи эти, собственно говоря, торговыя факторіи, созданныя для эксплоатаціи туземнаго полудикаго населенія. Съ точки зрѣнія соціалиста безразлично, будутъ-ли онѣ принадлежать Англіи, Германіи или кому-нибудь другому, лишь-бы было меньше поводовъ для международныхъ споровъ и были-бы хоть нѣкоторыя гарантіи, что интересы туземцевъ не будутъ игнорироваться, что администрація колоній сочтетъ себя обязанной хоть сколько нибудь способствовать культурному прогрессу туземнаго населенія. Къ сожалѣнію надѣяться на большее при современномъ капиталистическомъ строѣ и среднемъ мо-

ральномъ уровнѣ Европейца было-бы безплоднымъ мечтаніемъ.

Что касается Константинополя и проливовъ, то никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній вопреки волѣ мирнаго населенія, Россіи не нужно. Свободный выходъ черезъ проливы, конечно, необходимъ, но это вполнѣ достижимо нейтрализаціей проливовъ, срытіемъ всѣхъ укрѣпленій и международнымъ наблюденіемъ съ точнымъ исполненіемъ этого пункта договора.

Вотъ по моему глубокому убѣжденію справедливыя условія мира, за которыя стоитъ бороться, которыя найдутъ не только энергичную поддержку среди демократическихъ слоевъ нашихъ союзниковъ, но и полное сочувствіе у нейтральныхъ державъ, а, можетъ быть не встрѣтятъ возраженій и со стороны пролетаріата противниковъ.

Всякій другой миръ былъ-бы только короткой передышкой передъ новой, еще болѣе ожесточенной войной.

Соціалистъ-революціонеръ *Л. Буланов*.

92112

Библиотека Института В. И. Ленина

Издательство «ЕДИНЕНІЕ».
ПЕТРОГРАДЪ,
Фонарный пер. № 9.
Тел. 5-16-11.

Готовится къ печати рядъ брошюръ тѣхъ же и другихъ авторовъ, посвященныхъ вопросамъ момента.

Общественнымъ организаціямъ значительная скидка.

Цѣна 15 коп.